

ВАЛЬДЕМАР ЧИЛОТАНА

ЗОЛОТОИСКАТЕЛИ ВО ВСЕЛЕННОЙ

18+

Вальдемар Чилотана

Золотоискатели во вселенной

«Автор»

2026

Чилотана В.

Золотоискатели во вселенной / В. Чилотана — «Автор», 2026

Онгу и его братьям, чтобы вернуться домой, нужно золото. Много золота. В поисках металла они исследуют звёздные системы одну за другой, и даже пытаются использовать для этого жителей обитаемых планет. Однако люди, увидев безграничные возможности космических золотоискателей, захотели стать равными им.

Содержание

Золотой Город и его жители	5
В поисках «лишнего» золота	12
Неожиданные осложнения	16
Люций – начало конца	19
Большой хлопок и перемены, которых никто не хотел	22
Чёрная дыра	26
Фазтон	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Золотоискатели во вселенной

Золотой Город и его жители

Странно, а никто никогда не задумывался, почему в космосе звенящая пустота? Что именно там звенит?..

Колесо мыслей крутилось в голове Онга с невероятной скоростью, в то время как он, внешне спокойный и непрístupный, лениво вглядывался в окружающую его корабль пустоту. Пространство с вкраплениями звёзд, планет и сгустков протоматерии, о существовании которого он и знать не знал до определённых событий, его просто обескураживало. Один из фрагментов мыслей по этому поводу выглядел сумбурно: Онг жил в городе с чётко обозначенной границей, за которой не было ничего. Не было ни пространства, ни материи, ни пустоты. Ничего — это в полном смысле — ничего.

Граница города была вполне осязаема, её можно было потрогать, посмотреть на неё, но что там за ней — такого вопроса даже не возникало не то, что у него — вообще ни у кого из проживающих в городе. И вот это «ничего» взяло и превратилось в такое «чего», что теперь буквально вся Семья пытается устранить последствия события, ставшего плодом юношеской любознательности и бесстрашия группы товарищей, включая и Онга.

Город не был таковым в привычном смысле. Его спроектировал Отец. Он создал буквально всё: башни, Семью, саму структуру бытия. Город представлял собой идеальный шар, рассечённый плоскостью пополам. На этом диске жил Онг и его бесчисленные родственники.

Семья насчитывала двенадцать тысяч Матерей, у каждой — ровно пять сыновей и семь дочерей. Никто ни с кем никогда не спорил и не выяснял отношений: они существовали в полной гармонии и соответствии с волей Отца. Строгий порядок пронизывал не только жизненный уклад. Центр города был отделён Пределом — широкой красной аллеей. Это была закрытая зона, где обитали исключительно Отец и Матери...

Онгу, как и его многочисленным братьям и сёстрам, входить за Предел разрешалось далеко не всегда: каждый такой визит обязательно согласовывался с Отцом. Ему лишь однажды посчастливилось прогуляться со своей Матерью в самом центре Предела — у стен громадной Центральной Башни. Если б он поставил цель обойти её кругом, на это ушло, наверное, не меньше трёх дней. Но они провели у подножия гораздо меньше времени, чем ему бы хотелось. Он развлекал Мать, рассказывая ей о последних пирах и новых шутках. И за всё то время, пока они были в самом центре мироздания он так и не увидел ни входа, ни окон — ничего. Лишь в самом верху виднелись зияющие чёрной пустотой бойницы в полный рост. Сразу над ними вырастал шарообразный купол из золота. Высота была приличной — Башню было видно с любой точки поселения, а чтобы посмотреть на её золотую вершину, даже в самом далёком углу города требовалось задирать голову вверх.

Аллея вокруг Башни была закольцована: и никаких дорожек, чтобы уйти с неё. Для этого надо было просто ступить на бархатистую сочную траву — заливные луга простирались от подножия Башни до Предела. Они шли босиком, разговаривая и любясь островками розово-белого мрамора дворцов Матерей, окружённых садами, фонтанами и озёрами разной формы.

Этот архитектурный рай сильно резонировал с его привычным укладом — объекты в границах Предела не были соединены дорогами. Лишь одна мощёная аллея вокруг Башни. И всё. Секрет заключался в левитирующих колесницах — они не имели колёс и скользили прямо по воздуху над самой травой. Движущей силой были искусственные драконы.

Размеры причудливым животным Отец выбрал довольно скромные, из-за чего они в упряжке смотрелись органично. Никаких конюшен, стойл и служителей при них не было, очень удобные твари, и послушные.

Они сели в одну такую колесницу, Мать отдала беззвучную команду, и Онг, раскинувшись на мягких диванах, продолжил любоваться окрестностями, плавно летя над изумрудной травой.

Колесница достаточно быстро достигла Предела, где Мать с ним попрощалась, и он отправился в свой дом пешком. Мощёная дорога от Предела вела напрямик к одной из крайних башен, но до неё было далековато от его дома — Онг жил где-то посередине. Всего внешних башен было ровно двенадцать, и к каждой шла точно такая брусчатка. Они так были похожи, что было легко заблудиться. Но Мать каким-то образом точно определила ту, которая была нужна Онгу.

Он как-то расспрашивал у Матери про все эти башни — зачем они? На что получил жёсткий ответ:

— Ты не из Первого Круга, Онг, тебе не положено это знать. Занимайся своими делами — развлекайся и наслаждайся жизнью.

Онг без усталости шёл к своему дому, любуясь видом. И хоть все улицы были спроектированы одинаковыми, ему всегда нравилось то, что он видел. Онг размышлял об этом, когда его ноги сами собой свернули на один из проспектов. Он постоянно пользовался этим маршрутом, когда ходил в гости то к одному брату, то к другому. Если пройти по ним, то за пару дней можно легко увидеть сразу три Крайние Башни.

Он любил такие путешествия наедине с собой, и частенько наматывал километры по этому кругу: от первой к пятой, от пятой к девятой, а от девятой снова к первой. А уже от неё он опять оказывался у подножия первой. Особенно он любил места, где жилые однотипные кварталы сменялись полосой лесной чащи. Она была небольшой и делилась закольцованной вокруг всего города рекой на две половины. Второй, внешний лес, больше напоминал дикие заросли, сквозь которые достаточно сложно было пробираться пешком. Ближе к башням лес редел и превращался в голую выжженную степь, где не было никакой растительности.

Онг остановился и стал любоваться этим зрелищем. Степь переливалась бирюзово-серыми оттенками, и небольшой купол башни зрительно расслаивался в плывущем воздухе. Внезапно под ногами вздрогнула земля. Так бывало, периодически. Пространство под городом относилось к запретной территории, на которую не было никаких проходов. Единственное, о чём было понимание у него и братьев, так это то, что там, у них под ногами, каким-то образом производились все блага, необходимые для их жизни. Еда, вода, музыкальные инструменты и кисти, краски, любые детали, машины и агрегаты, которые они придумывали, тут же доставлялись им. Даже ходить никуда не нужно было. Дома у каждого было специальная комната, в которой после заказа из ниоткуда материализовывалось всё, что пожелаешь. Оформлялось всё элементарно — Словом. Да, в отличие от Матерей и Отца, которые все делали силой мысли, им приходилось говорить. Правда, для этого надо было всегда точно понимать, чего именно ты хочешь.

Онг играючи переплыл реку и свернул в дебри. Уже через несколько часов добрался к подножию Крайней Башни. У них тоже был свой секрет. Точнее, у их купола. Он был странной конструкции, полностью литой, но литой особенным образом, как будто миллиарды тонких нитей шли от поверхности в центр. Онг взобрался на самый верх и заглянул в бойницу. От купола вниз устремлялась толстая витая нить. Куда она вела, понять было невозможно, так как золотой трос уходил глубоко вниз, под основание башни.

Онг прислушался: вот оно! Его слух уловил еле заметное жужжание. Это не был звук в прямом смысле слова. Он рождался от еле заметной вибрации этих самых нитей купола, которые были так плотно уложены, что представлялись монолитом. Воздух над золотым массивом буквально «плыл» волнами. Именно это движение и создавало акустический эффект.

Он закрыл глаза и наслаждался. Тело охлаждали потоки воздуха, который буквально засасывало в бойницу. Если бы проём был пошире, страшно представить, чем такая любозна-

тельность могла бы закончиться. Тем временем вибрации расслабили его полностью и стали буквально убаюкивать. Сознание совершало какое-то путешествие в неизвестность. Онг вроде и оставался там, где был, и в то же время разлетался миллиардами частиц в разные стороны. Ему казалось, что внутри что-то пробуждается, что-то забытое, хотя он и не знал никогда такого. Но чувство было знакомым по ощущениям, а чем — никто не мог ответить ему на этот вопрос.

— И давно ты там сидишь?

Оцепенение Онга прервал крик Люция, его брата. Избранного брата, который, как и он, и некоторые другие, просто обожали лазить под купол и слушать тихое жужжание.

Онг спустился и они поприветствовали друг друга объятиями. А потом сели спиной к башне и стали обсуждать, почему вибрация под куполом вызывает такие странные ощущения.

— Вот бы послушать жужжание у Центральной башни, — мечтательно сказал Люций.

— Я как раз был там сегодня, прям у подножия.

— Как тебе удалось?

— Меня вызывала Мать. И мы там прогуливались. Я был под её защитой, поэтому никаких вибраций не слышал.

— А, понятно. Было бы здорово взобраться там под самый купол и заглянуть в бойницы.

— Да, здорово.

— Интересно, там тоже есть разрежение внутри башни, как тут? Ты не слышал хотя бы свист втягиваемого воздуха?

— Нет, ничего.

Онг встал, даже не отряхнувшись. Просто в его мире напрочь отсутствовали пыль и грязь. В любом проявлении. Вообще. Как класс. Как понятие. И воздух всегда был крайне свеж, нёс прохладу и достаточно кислорода, чтобы дышать полной грудью и наслаждаться.

Они пошли с Люцием обратно. Переплывая реку, решили устроить соревнование: кто приплывёт быстрее? Выиграл Люций — он опередил Онга всего на полкорпуса. Высохнув буквально в считанные секунды, они пошли по мощённому проспекту, смотря под ноги и считая камни: брусчатка была высечена из мрамора с безупречной точностью.

— Как же всё у нас идеально и красиво, — задумчиво проговорил Онг.

— Да, а меня постоянно волнует цветовая палитра. Ну почему вот всё, что построено, даже эта брусчатка, либо белоснежный мрамор, либо розовый?

— Не скажи, Предел из красного камня выложен. А какая красивая зелёная трава за Пределом. Она такая шелковистая, ногам было щекотно, — мечтательно стал вспоминать Онг свою недавнюю прогулку с Матерью.

— Слушай, я пробовал изменить цвет стен своего дома. Мне нравится оранжевый. Не пурпурный, не розовый, не белый. Я просто хочу оранжевые стены. Меняю цвет усилием воли, всё, как мы можем. Стена меняется, я несколько минут наслаждаюсь своей работой. И что же ты думаешь?

— Что я думаю?

Люций продолжил:

— Стене вернулся розовый оттенок, а в ушах у меня зазвенело предупреждение от Отца, чтобы я не занимался ерундой.

— Ну да, бывает. Но ты можешь, например, перенести стену, как тебе нравится, или сделать фонтан внутри дома. Или бассейн. И всё останется, как ты хочешь. Я себе вот бассейн недавно сделал прямо посреди спальни! Теперь люблю засыпать, покачиваясь на волнах.

— Надо будет попробовать, — Люций посмотрел на Онга с удивлением, — хотя, спать на воде совсем неудобно. Ты же постоянно проваливаешься.

— В том-то и смысл. Ты вдыхаешь воду, захлёбываешься, но при этом не задыхаешься. Внутри лёгких вода, ты сам как аквариум, но чувствуешь себя великолепно! Мне очень нравятся эти ощущения.

— Я представляю, что может делать Отец со своим уровнем энергий.

— А я не представляю. Зачем ему спать в воде?

Братья засмеялись, но внезапно к их хохоту присоединился женский смех. Из дома, мимо которого они проходили, доносился шум очередного пиршества.

— Вот образцовые сёстры, никогда не занимаются такой ерундой, как рассуждения и перекраска стен!

— Ну они созданы для развлечений. Впрочем, как и мы. Может, зайдём?

Онг посмотрел на Люция озорным взглядом.

— Ну нет, благодарю. Я перепробовал все развлечения и игры, ну что нового там они могут придумать? У нас даже шутки ходят по кругу одни и те же, с одного праздника на следующий. Нет, мне там точно будет скучно.

— Интересно, если с ними поговорить про жужжание у куполов, как думаешь, захотят попробовать?

— Глупая затея, а ещё наверняка пожалуются Матери, та Отцу. Я как-то пытался. С ними можно только в игры играть, — расстроено проговорил Люций, — Идём лучше к брату Фаиму.

— Да, идём. Посмотрим, пришёл ли он в себя после Предела.

Братья ускорили шаг и дальше весь путь просто молча любовались сиянием купола Центральной Башни.

— Ого, гляди сколько тут народу! — Люций радостно улыбался, войдя в дом Фаима. — Приветствую, Братья! Все Испытатели тут что ли?

— Не было тебя и Онга. А вот и Онг! Теперь все Испытатели тут! — братья окружили Онга и Люция, стали обнимать и похлопывать по спине.

— Как Фаим себя чувствует? Он уже способен говорить?

— Да, я уже могу говорить! — С этими словами в комнату вошёл Фаим.

Несколько дней назад он совершил запретный проход за Предел. И стал двенадцатым Испытателем среди всех братьев. Фаим был ещё слаб, но говорить мог. Он присел на мягкий полосатый диван, стоявший посреди лобби, братья расселись поближе, некоторые даже на полу. Все были готовы внимательно слушать, какие переживания перенёс Фаим. Воцарилась тишина.

— Я спокойно пересёк брусчатку Предела, ступил на траву, и пошёл. Шагов 70 я вообще ничего не испытывал. Потом стало тяжелее. Уже на сотне я с трудом переставлял ноги, стал слышать жужжание, потом явственно ощутил вибрацию. Всем телом. Сделал еще три шага. Последний, наверное, целый час тянулся. И это произошло.

Фаим замолчал. Было видно, что каждое слово даётся ему с трудом. Он отпил воды из кубка, и продолжил:

— Я прямо почувствовал, что тело впало в резонанс, и атомы стали отделяться друг от друга. Причем моё сознание одновременно находилось в каждой такой частице. Триллионы меня. И все разлетались в разные стороны. Я стал удаляться от самого себя и в то же время был целее, чем обычно. Не знаю. А потом я просто расплылся на все стороны. В общем, это лучшее, что вообще можно пережить. Как будто я стал целым городом. Всё было во мне и в то же время вне меня. И я всё видел. Всё чувствовал. Этот опыт. Он просто бесценный! А потом всё. Я как будто исчез. Меня не было, и я не знаю, где я был.

— Мы знаем, где ты был. — Брат по имени Васс сухим от волнения голосом продолжил рассказ Фаима.

— Я с Самигом следили за Фаимом, стоя за Пределом. Когда произошла аннигиляция, он просто исчез. Не взорвался, как все мы это ощущали, не разлетелся на части. Просто — раз, и пропал.

— А через пару минут его тело проявилось в двух метрах от Предела, — продолжил рассказывать Самига, — мы сразу подхватили его и бегом домой. Пришлось несколько раз останавливаться и прятаться, чтобы не нарваться на незнающих братьев.

Все загалдели, начали спорить. Онг обожал эти моменты. Вот сейчас они живут действительно полной жизнью! Он буквально испытывал восторг!

— Нужна защита, — Внезапно Онга осенила мысль, и он выпалил её сразу, не обдумывая. — Фаим двенадцатый Испытатель, и он рассказывает в точности то, что мы все с вами пережили. Нужна защита.

— Да какая защита?

— Где её взять?

— А давайте закажем!

Со всех сторон полетели вопросы и решения, но Онг находился в тишине своих мыслей. Всего сто сорок пять братьев, включая его, знали об этом нарушении запрета. И только 12 из них решились преступить Предел. Остальные сомневались, боялись, и просто оставались нерешительными.

— Нам нужна защита, чтобы пробраться под купол Центральной Башни. Я был сегодня у её стен, прогуливался с Матерью. Вы все хотя бы раз бывали по приглашению за Пределом, — вокруг раздались одобрительные возгласы, — пока мы там легально, нас защищает золотой диск. Он всегда висит у нас над головой, и мы совершенно не чувствуем никаких вибраций, не слышим жужжания.

— Да, но Матери живут за Пределом без всего этого, — вставил слово Самиг.

— Правильно, потому что мы низшего порядка, и для нас специально выделяют защиту. А что, если мы сделаем защитный колокол из золота? Даже нет, лучше — доспехи! Диск Отца очень сложный, он левитирует ровно над головой, куда бы ты ни шёл. А в доспехах тот, кто отважится на такое, тоже всегда будет покрыт золотом., и, значит, защищён.

— Всё точно, именно так. Нам нужно больше золота, чем у диска Отца! Мы справимся большим количеством! — Люций буквально запрыгал от этой идеи.

— Это всё хорошо. Одно дело — просто зайти за Предел, но зайти и сохранить свободу действий, это уже серьёзно. Вы хоть понимаете, что Отец сделает за это с нами? — Внезапно Фаима охватила паника.

Его тревога передалась остальным, все замолчали.

— Он и так всё знает, и до сих пор же ничего нам не сделал! — Дерзко прервал тишину Люций. — Я в доме стену перекрасил, и он тут же всё вернул, как было. И не просто вернул — он стёр мой цвет так, будто его никогда не существовало! Вы правда думаете, что он не в курсе наших шалостей?

У Люция перехватило дыхание:

— Мне тоже страшно, но, вдруг, всё это такая игра, испытание, а? Раз он позволяет нам заходить за Предел и делает вид, что ничего не замечает, так, может, это и его желание тоже? А вдруг Отец ждёт, когда кто-то из нас наберётся смелости и совершит Поступок? И тогда сделает смельчака равным себе! Как думаете?

— Возможно, ты прав. Ты первый, кто нарушил Предел и стал Испытателем, — сказал задумчиво Нибир. — У тебя тут больше всех опыта. Но где нам взять золото на доспехи?

— Надо подумать. Давайте встретимся через день. Фаиму ещё надо отдохнуть. — Люций на правах старшего предложил расходиться, и все с ним согласились.

Онг и Люций сидели в его доме на просторной открытой мансарде, и обсуждали, где взять золото. Без этого металла вряд ли получится даже близко подойти к Центральной башне.

— А что, если просто сделать заказ?

— Уверен, это сразу станет известно Отцу. Но попробовать стоит. Только надо подготовить ответ. И сделать запись нашего плана, — Люций выглядел озабоченным, — я как-то отвечал уже Отцу за свои шалости, ты же помнишь.

— Я помню, что ты напрочь забыл всё, что мы делали вместе. А когда мы тебе стали рассказывать, грозился всё передать Отцу.

— Да, поэтому запиши всё своей рукой. Это поможет тебе поверить.

Он встал, прошёл внутрь дома и вернулся с десятком скрижалей. Онг делал подробную запись до самого вечера, после чего передал всё Люцию.

— Держись, Онг, я уверен, до этого дело не дойдёт. Но на всякий случай я пойду к себе и спрячу записи.

Оставшись один, Онг немного помедлил, собираясь с мыслями, и, в конце концов, сделал заявку: два золотых цилиндра толщиной с руку и длиной от колена до ступни. Заявка была принята — приятный женский голос это подтвердил. Однако в комнате выдачи ничего не появилось. Он хотел повторить заказ, как вдруг получил приглашение от Отца в Пределы. Мир вокруг поплыл, а сам Онг почувствовал себя сжатым в тиски невероятной силы. Давление пропало также моментально, как и появилось. Только теперь Онг стоял перед Отцом.

Тот сидел за пустым белоснежным столом и что-то чертил на тонкой скрижали, такой же белоснежной. Впрочем, этот оттенок был тут везде, и он буквально слепил.

— Зачем тебе золото? — Отец задал вопрос, не поднимая на него головы и не открывая рта. Но голос его в ушах Онга прозвучал так громко, что вызвал дрожь во всём теле.

— Я хотел отличаться от своих братьев и сестёр, стать выше их. Ничего лучше, чем увеличить свой рост с помощью золотых столпов, я не придумал. Отец, я признаюсь — я забирался на Крайние Башни под самый верх и видел идущие от купола вниз золотые столпы. И они выглядят так привлекательно. И я решил, что даже с небольшими золотыми вставками я бы наверняка стал бы лучшим среди всех твоих детей.

Этот ответ Онг с Люцием придумали заранее, он много раз повторял его, и сейчас произнёс заведомую ложь без тени смущения, потому что и сам уже почти верил в неё. Отец если и заметил подвох, то никак этого не показал.

— Ход твоих мыслей понятен, но все вы созданы равными друг другу. Возвышение с помощью золота — это ошибка. Ты нарушишь равновесие и мою гармонию. Забудь эти мысли и вернись к обычной жизни — наслаждайся и радуйся. Про башни тоже — забудь.

Так сказал Отец и в знак окончания беседы махнул рукой, а вслед за ней растворился и золотой диск, висевший всё это время над головой у Онга. Как только он пропал, его тут же разорвало на части и выбросило за Пределы, на краю которого он снова материализовался. Восстановление по воле Отца не было болезненным, и он сам пошёл домой, так как чувствовал себя смертельно уставшим.

Онг проспал несколько дней, и был разбужен голосами — в его доме было полно народу. Братья шумно разговаривали на террасе, когда он вышел. Все замолкли. Люций подошёл к нему, обнял, похлопал по плечу.

— Брат, ты почему не пришёл вчера, как договаривались? Мы вот решили тебя проведать, смотрим, а ты спишь так, будто три дня бегал по проспектам без остановок, — Люций и все вокруг засмеялись, — рассказывай, ты как?

— Странно, я вообще ничего не помню. Спасибо, что переживали за меня, но напрасно. У меня всё отлично!

— А пойдём ко мне! — предложил Люций, — Я только вчера закончил делать бассейн в холле. Он необычный — из него идёт хрустальный тоннель прямо во двор!

Вокруг раздались одобрительные голоса.

— Конечно, брат, это интересно! — Онг сразу повеселел и был заинтригован, — надо позвать с собой сестёр, я обожаю слушать их музыку.

Следующие 10 дней они развлекались и отдыхали вместе. К ним присоединялись другие братья и сёстры, одни уходили, другие приходили, все были счастливы и довольны, как всегда. Улучив момент, когда вокруг остались только Испытатели, Люций всё рассказал Онгу.

— Люций, зачем ты меня расстраиваешь? Это такой розыгрыш? — Онг не верил своим ушам, — если честно, то шутка вообще неудачная. Я не поверил.

Пока он посмеивался над глупой шуткой Люция, тот ушёл вглубь дома и сразу же вернулся, держа в руках с десятков тонких мраморных скрижалей.

— А что ты скажешь на это, Онг?

Взяв одну из табличек, протянутых Люцием, он удивился: его почерк. Следующие минут десять он изучал записи, и с каждой скрижалей выражение лица, взгляд, менялись.

Онг стал серьёзным:

— Люций, братья, а вы понимаете, что всё это значит?

Вопрос повис в воздухе, и никто ему не ответил. Онг продолжил:

— Это значит, что золото действительно и есть тот самый ключ, который не просто защитит нас за Пределом, но и позволит действовать по своему усмотрению. Я теперь я знаю, где его взять.

В поисках «лишнего» золота

Все мысли о золоте сводились к внешним башням. Это единственные места, где золото вообще было, и было в избытке. Так как сам купол состоял из тонких золотых нитей, появилось предложение как-то их расплести, чтобы выдернуть пару-тройку волокон. Так и незаметно, и металла будет прилично. Однако как ни пытались братья поддеть хоть одну нить с поверхности куполов, всё было бессмысленно – золото не поддавалось. И тогда кто-то предложил проникнуть внутрь башни через верхнюю бойницу и отсечь пару нитей от троса, ведущего на оборотную сторону Золотого Города.

Первым попытался сделать это Люций. Он взобрался под купол, взял в руку нож и протиснулся внутрь. Чтобы добраться до ближайшего троса, ему пришлось прыгать. И вот, повиснув на канате одной рукой, стал чиркать по золотому тросу ножом. Ничего не происходило. Тогда он приставил лезвие к переплетениям и начал давить что есть силы. Прошла целая вечность, и вдруг пара нитей толщиной с волос поддались и прозвучали как порванные струны.

Люций спустился ниже, перекинул нити себе через плечо, и стал спускаться ещё. Где-то в районе основания башни он упёрся в энергетический барьер. Силовое поле толкало его назад, и он ослабил хватку, просто придерживаясь рукой за канат. Взмах ножом – и два золотых волоса на свободе. Выдохнув облегчённо, Люций стал наматывать нити, используя локоть и кисть руки. Несмотря на микроскопическую толщину золотого волоса, моток оказался увесистым – порядка полутора килограмм. Выбраться назад для него не составило труда.

Удаление нескольких волокон никак не отражалось на работе башен. В том смысле, что жужжание не меняло своей тональности, а значит, заговорщики себя ничем не выдавали. То есть исключалась возможность обнаружения пропажи. Для этого надо было очень внимательно исследовать тросы куполов, но такую задачу никто никогда не выполнял. Более того, братья, сколько себя помнили, ни разу не сталкивались с просьбой Отца сделать что-либо с башнями и куполами – никакого обслуживания последние не требовали.

Таким образом был получен первый металл для брони. Рассчитав нужное количество, оказалось, что всем Испытателям придётся отрезать по две нити на башнях дважды. Равномерно распределив свои усилия, группа заговорщиков приступила к выполнению задуманного. Но оказалось, что долгое нахождение в башне требовало серьёзных усилий. После одного похода за изъятием нитей, чтобы прийти в себя и восстановиться, нужно было время от 6-и месяцев до года. Для бессмертных это ничего не значит, но тут вопрос в том, чтобы провести всё дело в строжайшем секрете. Поэтому процесс сбора материала растянулся на столетия.

Хорошие новости заключались в том, что удаление нескольких волокон никак не отражалось на работе башен. В том смысле, что жужжание не меняло своей тональности, а значит, заговорщики себя ничем не выдавали. То есть исключалась возможность обнаружения пропажи. Для этого надо было очень внимательно исследовать тросы куполов, но такую задачу никто никогда не выполнял. Более того, братья, сколько себя помнили, ни разу не сталкивались с просьбой Отца сделать что-либо с башнями и куполами — никакого обслуживания последние не требовали.

Так как первопроходцем с защитными латами должен был стать Онг, он взял на себя и заботу о проектировании защитного костюма. А для его изготовления выбрал семерых самых любимых братьев, включая Люция. Золотую проволоку надо было сначала расплавить, затем

отлить в специальные формы, которые тоже пришлось делать вручную, так как заказ нечто похожего мог вызвать подозрения. По мере изготовления пластин Онг устанавливал их на каркас. С этой целью он немного перестроил свой дом, сделав в нём глухую комнату без окон и дверей, проникнуть в которую можно было только телепортировавшись. А для этого надо было знать о её существовании. Сокровенной тайной владели исключительно избранные братья, которые помогали в переплавке.

Латы были скроены таким образом, что покрывали тело Онга как чешуя – каждая пластина на треть заходила на соседнюю. Благодаря такому решению Онг рассчитывал, что эффективность защиты будет хотя бы не хуже отцовского диска. Костюм был фрагментирован и собирался на теле с помощью фиксаторов-защёлок. Чтобы его снять, достаточно было вытянуть один стержень. Тогда центральная часть на спине и груди Онга распадалась надвое, а все остальные элементы рассыпались с них, как доминошки, один за другим.

Братья долго спорили, надо ли делать закрытие тела на сто процентов. Или можно было оставить впадины для глаз, чтобы Онг мог видеть, куда идёт, и при этом контролировать ситуацию. Однако в итоге был выбран вариант с полной глухой защитой. А контролировать ситуа-

цию вокруг Онг сможет внутренним зрением. Так как данный способ требует серьёзных затрат энергии, после окончательной сборки костюма были проведены испытания. Онг надел латы и при помощи внутреннего зрения непрерывно ориентировался и перемещался по закрытой комнате-хранилищу в течение 3-х суток. Время было выбрано с расчётом, что его должно с избытком хватить на подъём по стене ЦБ до самого купола.

Неожиданные осложнения

По мере приближения проекта к полной готовности меж братьев из членов клуба стали появляться споры и сомнения. Насколько правильно они поступают, обманывая Отца? Не ставит ли отсечение нитей с тросов КБ под угрозу само существование города? Может, стоит рассказать всё родителям и отказаться от задуманного? Последнюю мысль озвучил брат Дин. Он не был причислен к лику Испытателей, но входил в число первых организаторов клуба ЛЖ. И к нему многие прислушивались. В результате зародившихся сомнений было утрачено единство команды, и Онг с Люцием серьёзно стали сомневаться, что удастся реализовать задуманное. С каждым спором противоречия накалялись настолько, что меж братьев с разными точками зрения появилось незнакомое ранее чувство: ненависть и злоба такой силы, что хотелось ударить оппонента. Проявление эмоций было в новинку и «щекотало» братьям нервы не меньше, чем аннигиляция при нелегальном пересечении Предела. Если раньше авторитет Испытателей был непререкаем, то теперь всё встало с ног на голову, и никто не мог убедить в своей правоте другого.

В одну из встреч всех участников клуба ЛЖ Онг и Дин так подняли градус противостояния, что случилась драка. Братья начали дубасить друг друга почём зря. Несколько минут вокруг царила полнейшая тишина – только стоны Онга и Дина прерывали её да глухие удары кулаков. А после началось что-то вообще неопишное – остальные братья, вместо того чтобы разнять сцепившихся в схватке, начали дубасить противников своих взглядов. Учитывая, что жители Золотого Города могли быть, по сути, безграничны по своей физической силе, удары братья наносили поистине смертельные. Костяшки пальцев рассекали плоть противника до костей. Очень быстро большое просторное патио, выложенное розовым мрамором, окрасилось в багровые потёки, а статуи бассейна в центре были свалены то и дело падающими телами.

В пылу нешуточной битвы кто-то из братьев решил воспользоваться оружием и, выхватив меч, стал налево и направо кромсать всех, подвернувшихся под руку. Увидев весь ужас происходящего, Люций стал громко кричать, призывая братьев немедленно остановиться.

Отдышавшись и стирая с лица и шеи кровь, Дин сказал:

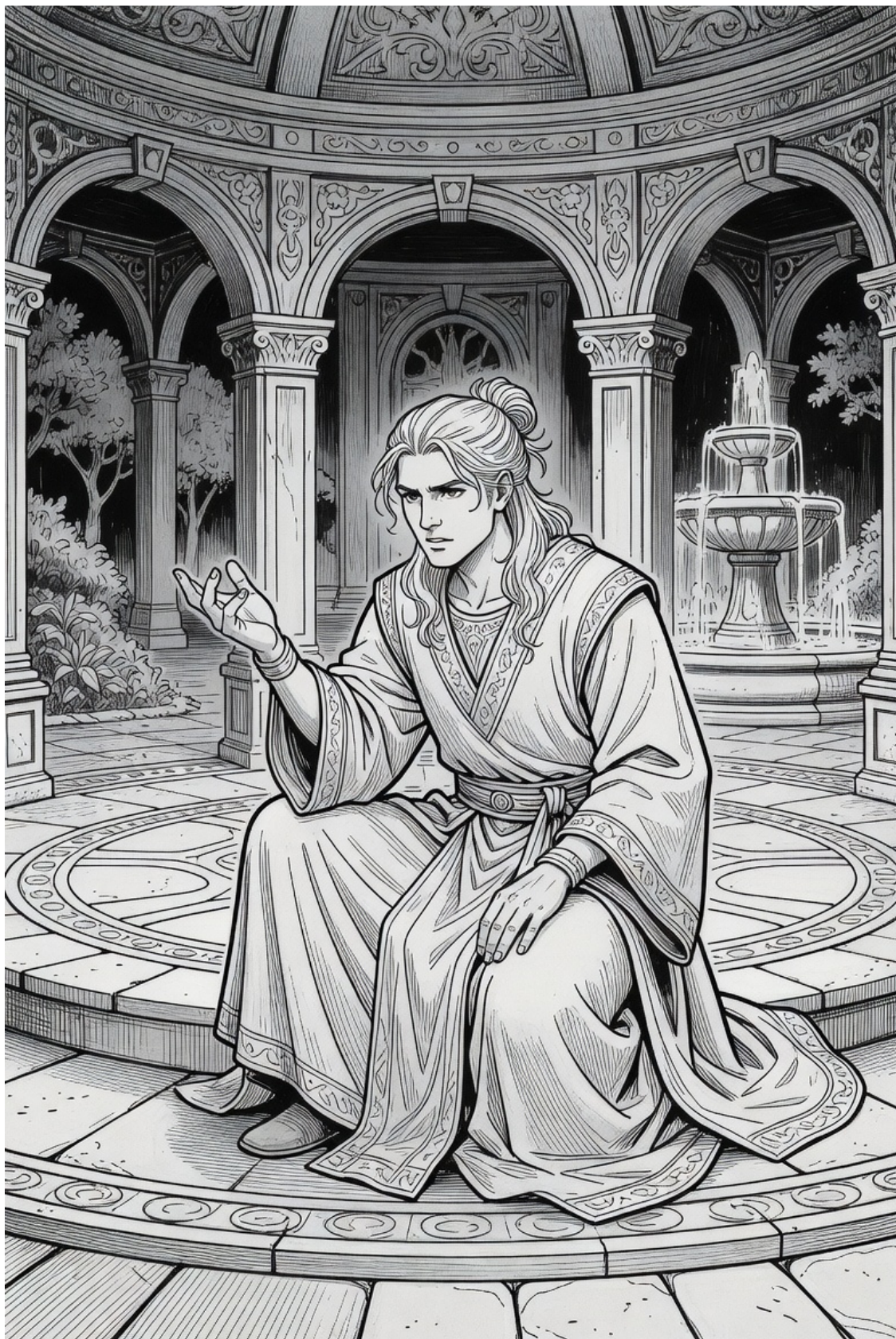
– Онг, я требую прекратить опасный проект, покаяться перед Отцом и вернуть золото туда, где ему место. Я требую это сделать немедленно!

Онг, поднимаясь с пола и вправляя вывернутое колено, ответил ему:

– Даже не подумаю. Я сам решу, как мне поступать, и тебе лучше покинуть стены моего дома и более никогда сюда не приходите!

С этими словами он повернулся к Дину спиной и пошёл прочь.

– Ты сильно пожалеешь о своём решении! – сквозь зубы шёпотом прошептал Дин. – Очень сильно.

Таким образом в городе впервые появились две непримиримые группы. Причём на стороне Онга было значительно меньше братьев – 33. Но среди них были все 11 Испытателей,

переживших аннигиляцию под стенами ЦБ, а это значит, что тайна, где находятся доспехи, всё ещё оставалась тайной.

– Я подозреваю, что сейчас начнутся попытки рассорить нас и выяснить, где находится украденное золото с башен. Братья, будьте настороже, – так говорил Люций, усаживаясь на пол в беседке у фонтана.

– И я думаю, Онг, нам надо поспешить с попыткой проникнуть в ЦБ, используя защитные латы.

– Я тоже так думаю, предлагаю сегодня ночью, не откладывая, осуществить задуманное. Братья, вы со мной?

Окружавшие их члены закрытого клуба тихо, но одновременно проговорили в ответ:

– Мы с тобой, брат, мы с тобой до конца.

Люций – начало конца

Как только над Золотым Городом разлилась темнота, и все добропорядочные братья и сёстры погрузились в сон, Онг, Люций и преданные им братья собрались в доме Онга. Проникнув в скрытую комнату, они готовились надеть на Онга защитные латы. Но их остановил глухой и протяжный голос Отца:

– Онг, иди сюда!

Такое было впервые – этот голос услышал весь город, такое впечатление, что звук шёл отовсюду одновременно, и был такой силы, что заставлял тело вибрировать. А потом полдома Онга в мгновение ока оказалось разрушенным, а он сам почувствовал на себе стальную хватку отцовской руки. Тут же его унесло по направлению в центр города.

Онг стоял на коленях перед Отцом, Матерями и Дином. Дин указывал на него пальцем и что-то рассказывал собравшимся. Онг всё ещё был оглушён сдавливанием и ничего не слышал. Он только видел, что Отец раз за разом обращается к нему и что-то говорит. Но он не мог отвечать – он не слышал вопроса.

Внезапно голос Отца стал доноситься до него, как будто из глубины:

– Где золото, Онг? Где золото, Онг? Где золото, Онг?

Онг вдохнул воздуха побольше и уже собирался всё рассказать Отцу, как вдруг тот закричал страшно и пронзительно. Так, что на последних словах у всех окружающих, включая и Онга, из ушей хлынула кровь:

– Люций, стой! Не делай этого!

Потом появился звон, гул, Онга потянуло в одну сторону, потом в другую, потом всё замерло и внезапно Онг взорвался. И вместе с ним взорвалось всё вокруг. И наступила тишина.

Увидев, как Онга уносила невидимая рука Отца, Люций понял, что другого шанса не будет. Он судорожно стал одевать на себя латы Онга. Они почти подошли ему, только на ногах в области пяток золотые пластины лежали неплотно – у Онга размер ноги был меньше. Несмотря на это, Люций в доспехах отправился с братьями к Пределу и, не останавливаясь, преодолел его. Он уже прошёл путь, на котором его тело было разрушено. Всё было в порядке – латы работали! Он добрался до стены Центральной Башни и стал взбираться по ней вверх.

Братья стояли у Предела и подбадривали его ликующими голосами. Небольшая вибрация не смущала Люция – он шёл к цели. Добравшись до самого верха, он обнаружил, что бойницы на ЦБ гораздо больше, чем на Крайних Башнях, и туда можно спокойно проникнуть. И тут не

было засасывающего воздушного потока – тут вообще не было никакого движения. Заглянув внутрь, Люций увидел, что от главного купола вниз спускался не один золотой трос, как на КБ. Их было неисчислимо много, и каждый находился на расстоянии вытянутой руки друг от друга. Он протянул руку к ближайшему из них и собирался уже схватиться за трос, как услышал протяжный голос Отца:

– Люций, стой! Не делай этого!

Но было поздно. Он сжал в руке крайний трос. И тут же все латы с него содрало вместе с кожей и, намотав на трос, стало увлекать вниз. Люций пронзительно закричал от боли, увлекаемый в бездну. Он успел подумать:

– Почему меня не разорвало и не вынесло за Предел?

Потом наступила тишина. Предела не было.

Какое-то время он был без сознания, и вдруг ощутил себя разорванным на миллиарды атомов, которые очень-очень медленно собирались воедино. Наверное, это длилось целую вечность. Люций успел заметить, что весь город с башнями превратился в руины, а воздух был наполнен мелкой пылью. Она была такой густой, что, если бы у него были сейчас лёгкие, он бы не смог дышать. Но его лёгкие также были разорваны и разнесены на много секов вокруг. Внезапно он испытал радость – атомы его тела стремились собраться воедино, значит, он жив и всё будет хорошо.

Большой хлопок и перемены, которых никто не хотел

Произошло непонятное. Когда с Люция содрало латы и кожу, окраинные купола города вдруг завибрировали, сорвались со своих мест и со свистом устремились в Центр. В этот момент сильная вибрация привела в движение весь Золотой Город, воздух задрожал, видимый спектр заполнила золотая пыль. А потом произошёл хлопок, превративший в атомы всё вокруг.

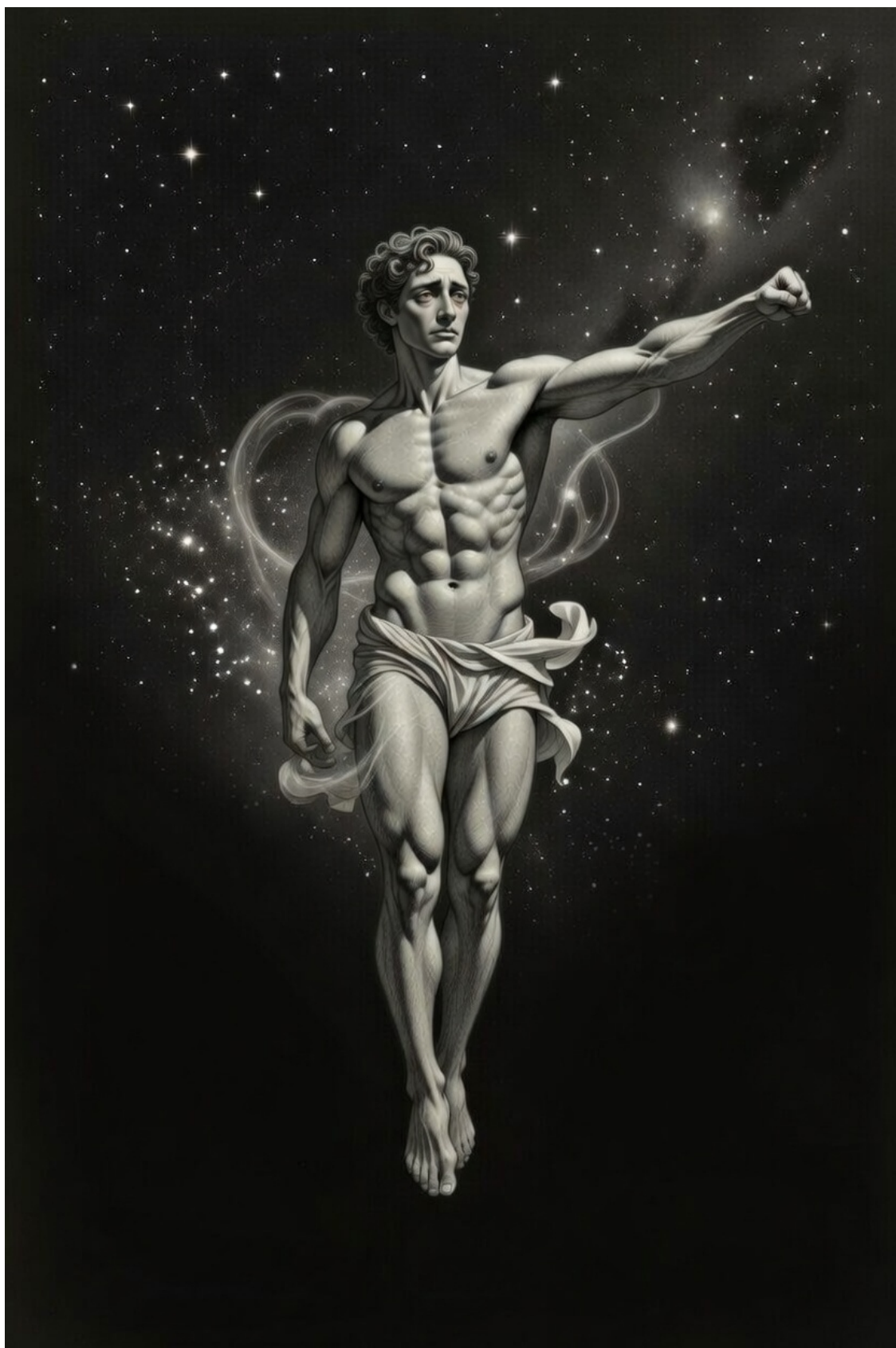
В первые секунды после начала разлёта частиц золото обволакивало себя тем, что было рядом, и, по сути, сразу сформировало триллиарды планет. Параллельно им остатки более лёгких элементов самоорганизовывались в энергетические антиподы – звёзды. Они были кратно больше планет и могли удерживать их от хаотичного разлёта. Таким образом всё упорядочилось ещё в первые секунды. Силой Отца были восстановлены Матери, дочери и сыновья. Они собирались в тех местах, где их застал большой взрыв. Однако Город был весь в руинах, а в воздухе стояла пыль от его останков. Когда последние тела были собраны, Отец заговорил:

– Нарушившие порядок вещей будут изгнаны из Города навсегда за внешний Предел. Теперь ваша задача – вернуть Городу утраченное золото. До последней пылинки. Я даю вам корабли-колесницы и Силу. Однако в Пределах Города вы будете слабы, немощны и смертны. Прощения вашему безрассудству нет. Пойдите прочь. Найденное и отделённое золото отправляйте сюда сразу же. Просто бросайте его в центр сияющих звёзд. Покажу чуть позже. Также в помощь вам активирую Генератор Поля – под его излучением в новых мирах будет зарождаться разумная жизнь. Можете использовать этих ограниченных существ в своих целях, но запомните: бездумно вредить моим Творениям означает вредить мне. А сейчас все свободны, вам нет места среди нас. Возможно, наступит день, когда вы заслужите моё Прощение.

Вокруг раздался одобрителный гул законопослушных членов Семьи. Они все были обескуражены произошедшими событиями и испытаниями, которые им пришлось пережить. Теперь им придётся восстанавливать свои жилища практически заново, однако башен с золотыми куполами Городу пока не видать. И это действовало на всех удручающе.

Получив короткое напутственное слово, 144 из братьев были тут же подвергнуты распаду и собраны уже за чертогами Города. Люций, признанный всеми главным, собирался дольше всех – в момент взрыва он потерял почти всю свою энергию и долго не мог восстановиться. Остальные безропотно парили в пространстве и изучали корабли, которые дал им Отец. Все ждали, когда завершится сборка Люция и он скажет, что делать дальше. А в это время золото продолжало разлетаться в разные стороны от Города. С каждой секундой задача по его возвращению усложнялась.

Как только Люций смог говорить, он пригласил братьев к себе на корабль. Так как всё это время они бесцельно дрейфовали в пространстве и откровенно скучали, приглашение было встречено с радостью и предвкушением – хоть какое-то событие. Никто не заставил себя ждать, практически сразу же после получения приглашения братья отправились к Люцию в гости. В отличие от смертных людей низкая температура вакуума и отсутствие воздуха совершенно не беспокоили братьев – они не мёрзли, не задыхались и могли летать с любой скоростью в этом пространстве совершенно без корабля сколь угодно долго и далеко.

В центральном просторном отсеке округлой формы негде было яблоку упасть. Братья стояли вдоль стен в несколько рядов, а посреди стоял Люций. Как только последний из отвергнутых ступил на его корабль, он заговорил:

– Для начала я хотел бы попросить у всех прощения за то, что мои действия привели к такой серьёзной катастрофе. Я даже и подумать не мог, что всё так закончится. Расчёты, основанные на наблюдениях за поведением золотых частиц, показывали, что обладание достаточной массой увеличит производительность нашего мозга до уровня Отца. Но произошло всё наоборот. Я не знаю, почему это произошло. Возможно, защитный скафандр, рассчитанный на Онга, оказался для меня критически мал, и защиты не хватило. Когда я одевал латы, я думал об этом. В крайнем случае я рассчитывал, что меня попросту выбросит за Предел, а получилось, что за предел вылетел весь купол.

Он говорил долго и судорожно, словно давно не пил и во рту всё пересохло. Но слова его были уверенными, и раскаяния в них не звучало.

– Люций, ты всё правильно сделал. Онга ждало наказание в любом случае, и тот проект, который мы все вместе так долго и тщательно готовили, был обречён на провал. Я думаю, что со мной все согласятся: в данной ситуации любой из нас поступил бы, скорее всего, точно так же, – высказал слова поддержки брату Кассан.

– Вопрос, что теперь нам делать? Смирненно выполнять волю Отца, собирать и возвращать золото обратно в город? Или? – воскликнул Левин.

– Или? – хором воскликнули остальные.

– Если мы не будем присылать золото в город, Отец поймёт, что тут не всё чисто, и наверняка захочет всё упорядочить сам. Его Воля больше нашей, и пока мы в его власти, он всегда будет победителем, – стал рассуждать Онг.

– Верно, мы можем продолжать традицию нашего клуба и оставаться вроде как законопослушными, но параллельно делать свои дела, – взял слово Верг.

– Тогда предлагаю действовать следующим образом. Обнаружив у звезды планету с золотым ядром, расщеплять её и отправлять сразу же в город. А вот то золото, которое в системе планет будет присутствовать вкраплениями, собирать и оставлять у себя. По времени мы не ограничены. Во всяком случае пока что. Процесс разлёта частиц будет продолжаться до тех пор, пока в город не вернуть 60 % золота. Только тогда остановится расширение. Чтобы запустить обратный процесс, масса должна вырасти до 80 %. Потом уже от нас ничего не будет зависеть – всё станет на свои места согласно плану Отца, – предположил Люций.

– А что нам даст оставленное себе золото? Сколько его нам надо, чтобы выйти из-под контроля Отца? А что мы потом будем делать? – начал «сыпать» сомнениями брат Олива.

– Судя по твоим вопросам, нам для начала надо выстроить строгую иерархию, как у Отца. Должно быть также три круга, и в первый войдут самые бесстрашные и упрямые, второй возглавят самые надёжные, а третий составят сомневающиеся и нерешительные. Но все до единого должны подчиниться Первому, то есть тому, кто бросил вызов Отцу и вывел нас всех из-под его контроля. Предлагаю прямо сейчас утвердить – сказал Люций и поднял руку.

Решение отречься и отступить от Воли Отца было единогласным.

– Это уже что-то. А теперь мне надо подумать. Я позову вас позже.

Чёрная дыра

Пока Люций планировал следующие действия своих единомышленников, совершенно недалеко от них произошло впечатляющее зрелище. Звезда, вокруг которой вращалось с десятков планет, безо всякой на то причины вдруг стала чернеть по центру. Ход процесса во временной шкале можно оценивать по-разному, но со стороны Люция и его братьев события разворачивались мультипликативно. Очень быстро звезда приобрела очертания бублика, однако в этом состоянии не задержалась. Внутренняя червоточина стала пожирать края так, словно звезду вывернуло наружу. При этом никаких разрывов или выбросов энергии не наблюдалось. Покончив с краями звезды, от которых осталась узкая кромка-ореол, прожорливая bestия принялась всасывать в себя окружающее пространство.

Люций и его братья – каждый на своём корабле – застыли, наблюдая непонятное явление. А потом планеты одна за одной начали приближаться к червоточине и, достигнув кромки бывшей когда-то звезды, разрушались до пылеобразного состояния и буквально со свистом

втягивались куда-то в темноту. И пропадали в ней бесследно. Последняя планета, мелькнув на прощание вспышками запускаемых челноков выживших в катаклизме жителей, растворилась в темноте и буквально закрыла за собой дверь в бездну – ореол звезды тут же схлопнулся, не оставив никаких следов от некогда бурного существования.

Люций срочно позвал всех снова к себе в гости. Интенсивно расхаживая в центре гостевой залы, пока прибывали братья, он судорожно рисовал план действий. Но в голову ничего не шло – он был под впечатлением от увиденного. Однако же что-то говорить и предпринять должен был именно он.

– Братья, – сказал он, – мы только что все видели силу Отца. И это его намёк всем нам. При желании он и сам может в два счёта вернуть золото в город. А вся история с нами – это самое обычное наказание и злоба за то, что мы осмелились нарушить его идиллию.

Стоящие вокруг стали бесстрашно выкрикивать ругательства и проклятия в адрес некогда почитаемого Отца, другие же вскакивали с мест и заламывали руки с возгласами:

– Так что же нам теперь делать?

– Я предлагаю полностью игнорировать желание Отца и в рамках своих возможностей строить свои миры и делать с ними всё, что заблагорассудится, – таким виделся план действий Люцию.

– А я думаю, что не лишним было бы проявить некоторую гибкость, – взял слово Онг. – Я успел изучить, что почти во всех звёздных образованиях обычно одна-две сопровождающие планеты получают ядра из чистого золота. Их предлагаю и возвращать в город, а вот остальные, где золота сильно меньше и оно распылено, оставлять уже в своих владениях, за собой. Вы все видели – генератор поля вызывает появление жизни и развитие цивилизаций. Существа подобны нам, но, как я успел заметить, они совершенно смертны и их возможности не достигают и десятой доли от нашего. Их легко изучить и найти механизм, ограничивающий процент силы. Если это удастся, у нас самих будет шанс сравняться по силе с Отцом. А может – и пре-взойти его. Во всяком случае при успехе разговаривать с нами ему уже придётся на равных.

– Точно! Поддерживаю! Гениальный план! Это победа, не иначе! Онг молодчина! Здорово придумал! – со всех сторон полетели радостные возгласы.

Люций на секунду обозлился на Онга за то, что такая хитрая идея пришла не ему в голову, но виду не подал. Он похлопал брата по плечу и сказал:

– Так и поступим. Отец будет получать своё, а мы постараемся успеть решить свой вопрос, не привлекая внимания. Но для этого все должны поклясться, что сохранят наш план в строжайшей тайне не только от Отца, но и от остальных жителей города, и особенно – от Матерей.

Приняв такое решение, братья разделились – каждый отправился на встречу своей судьбе.

Фаэтон

Онг решил отдалиться от центра материнской галактики в один из дальних рукавов. Отсюда открывался завораживающий вид: такие же звёздные скопления продолжали разлетаться в разные стороны с приличной скоростью. В голове при этом возникали мысли, что 144 брата – слишком ничтожное количество, чтобы собрать всё золото в этом постоянно растущем пузыре пространства. Где-то подсознательно Онг понимал, что Отец не позволит им превзойти себя, и все последние события не что иное, как его какой-то хитрый и непонятный посторонним план. Однако, как он ни силился, понять цели, которые ставил перед собой отец, попустив братьев разрушить колыбель жизни, Золотой Город, ответа не находил. Спустя бесчисленное число попыток постичь истину, Онг решил абстрагироваться от этих размышлений и всецело посвятить себя плану, который, по сути, он и предложил.

Высказав тогда свою идею, он сразу же заподозрил, что Люций возненавидит его за инициативу. Но и промолчать не мог. В противном случае надо было отказываться от братства и действовать в одиночку. А это увеличивало шансы того, что отец пресечёт его план в самом разгаре. Так что порыв был эмоциональный, но тщательно выверенный. Главное, не дать Люцию догадаться, что у Онга есть своё собственное продолжение озвученного плана действий, которое он будет реализовывать в тайне от остальных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.